

DOI: 10.11649/abs.2015.003

Адам Яскульски

Университет Николая Коперника

Торунь

Недостатки и достоинства разных систем транскрипции при записи говора старообрядцев в Польше¹

В данной статье представляются проблемы, связанные с фонетической записью говора старообрядцев, проживающих в Польше в условиях двуязычия, а также предлагаются способы их решения. Рассматриваются возможности применения разных систем транскрипции для записи исследуемого говора.

Группа сотрудников Института славянской филологии Университета Николая Коперника в Торунь под руководством профессора С. Гжибовского предприняла попытку транскрибировать около трёхсот часов записи речи старообрядцев, проживающих в Польше. Около девяноста пяти процентов материала составляют тексты старообрядцев сувальско-августовского региона. Во время тринадцати научных экспедиций, проведённых в 1999–2014 гг., торуньским исследователям удалось записать речь ста пятидесяти шести информантов, проживающих примерно в двадцати населённых пунктах сувальско-августовского и мазурского регионов². Поскольку одной из целей

¹ Статья написана в рамках проекта, финансируемого Национальным научным центром Республики Польша (NCN), грант № 2011/01/B/HS2/00505

² Подробная информация о собранном во время вышеупомянутых экспедиций материале (т. е. методы подбора информантов, их характеристика, методы проведения интервью и т. д.) имеется в (Głuszkowski, 2011, сс. 60–75).

проекта является ознакомление читателей с фонетическими особенностями исследуемого говора, мы решили отразить в транскрипции – по мере возможности – всю природу отдельных звуков.

Языковую ситуацию польских старообрядцев можно определить как островную (Grek-Pabisowa, 1999a, сс. 69–70). Старообрядцы в Польше формируют языковой остров, т. е. «территорию, оторванную от языкового материка» (Grek-Pabisowa, 1999a, сс. 69–70). С одной стороны, представители языковых островов овладевают языком окружающего общества, с другой – они стараются сохранить язык своих предков (Дуличенко, 1998, с. 26).

Островная ситуация сопровождается ситуацией языкового контакта. По У. Вайнрайху, два или несколько языков находятся в контакте, если ими попеременно пользуется одно и то же лицо. Таким образом, местом осуществления контакта являются индивиды, пользующиеся языком (Weinreich, 1963, с. 1). Практику попеременного использования двух языков Вайнрайх определяет как двуязычие. Следствием контактирования языков часто является интерференция, т. е. случаи отклонения от норм каждого языка, встречающиеся в речи билингов как результат их знакомства с более чем одним языком (Weinreich, 1963, с. 1).

Следует отметить, что до Второй мировой войны польские старообрядцы представляли собой замкнутые сообщества, они жили в анклавах и редко общались с поляками. Благодаря этому сохранился их язык: говор, относящийся к псковской группе, т. е. к группе западных среднерусских акающих говоров (Grek-Pabisowa, 1968, с. 167). Однако вследствие всё более частого общения с поляками наблюдалось усиление влияния польского языка на говор старообрядцев. Таким образом, русский говор старообрядцев подвергается постоянному влиянию польского языка. Интерференция проявляется на разных уровнях диалектной системы: фонетическом, лексическом (в том числе в области фразеологии), словообразовательном и синтаксическом. Согласно С. Гжибовскому актуальное состояние говора польских старообрядцев можно определить как гибридизацию, т. е.

процесс смешения языковых систем в таком виде, когда одна из них составляет основную структурную базу для сосуществования различных элементов обеих систем. Такой процесс как раз намечается в исследуемом говоре, где русская диалектная база псковского происхождения постепенно приобретает польское фонетическое, лексическое, идиоматическое и фразеологическое наполнение. Русским, т. е. диалектным остаётся в основном морфологическая система, она-то и составляет тот формально-грамматический каркас, который позволяет утверждать, что возникающий гибрид является русским (Grzybowski, 2007).

Перейдём к краткому очерку интерференции, проявляющейся на фонетическом уровне говора польских старообрядцев. Что касается вокализма,

то здесь сохранилось много русских диалектных явлений, в том числе аканье и яканье. Также сохранились редукция безударных гласных и степени редукции³. Сильное влияние польского языка наблюдается в консонантной системе. По нашему мнению, приведённые ниже звуки появились в рассматриваемом говоре под влиянием польского языка. Однако следует отметить, что, во-первых, некоторые из них встречаются и в русских говорах, а во-вторых, они могли появиться в говоре польских староверов ещё до переселения предков этой группы населения в Польшу.

Наиболее распространёнными проявлениями интерференции являются:

1) произношение согласно польскому консонантизму палатальных (т. е. среднеязычных) согласных [ś], [ź], [ć], [ź], [ń] вместо русских переднеязычных [s'], [z'], [t'] (или его факультативного варианта [t'^ʰ], произносящегося с аффрикатизацией конечной стадии артикуляции), [d'] (или его факультативного варианта [d'^ʰ]), [n'], ср.: [kr'^ʰeścim]⁴ (рус. *крестим*), [śiź'eta] (рус. *сидела*), [kraś'iva] (рус. *красиво*), [v'az'ze] (рус. *везде*), [xaź'ajstva] (рус. *хозяйство*), [z'ac] (рус. *зять*), [p'omńu] (рус. *помню*), [z'v'e] (рус. *две*), [aź'in] (рус. *один*), [kur'ačina] (рус. *курятина*), [vw'aśc] (рус. *власть*), [j'eźził] (рус. *ездил*), [zal'onuj] (рус. *зелёный*), [śiź'i] (рус. *сиди*), [ńičav'o] (рус. *ничего*), [xaź'ił] (рус. *ходил*), [z'eći] (рус. *дети*), [apć'orła] (рус. *обтёрла*), [ż'yźńa] (рус. *жизнь*), [z'v'an'as:əć] (рус. *двенадцать*), [pań'ac] (рус. *понять*), [pal'ićika] (рус. *политика*), [ścir'aju] (рус. *стираю*), [raś'ot] (рус. *растёт*), [z'z'acəm]⁵ (рус. *с зятем*), [vm'eści] (рус. *вместе*),

2) произношение губного глайда [w] вместо русского зубного веляризованного латерального [ɬ]⁶, ср.: [b'uwɔ] (рус. *было*), [vw'aśc] (рус. *власть*), [j'eźził] (рус. *ездил*), [w'učše] (рус. *лучше*), [məwak'o] (рус. *молоко*).

Кроме того, следует отметить, что в речи некоторых информантов иногда встречаются также: вариантное произношение непалатализованного [ɬ] наряду с мягким [ɬ'], ср.: [ɬ'ena] (рус. *Лена*), [kal'eny] (рус. *колени*), [ɬ'et] (рус. *лет*) vs [prabl'emy] (рус. *проблемы*), [zaml'u] (рус. *землю*), [lubl'u] (рус. *люблю*), [malčyk] (рус. *мальчик*), [bal'at] (рус. *болят*), [səblud'ajut] (рус. *соблюдают*); а также вариантное произношение после глухого согласного [f] или [f'] наряду со звонкими [v] или [v'], ср.: [śv'inskəja] (рус. *свинская*), [svaj'i] (рус. *свои*) vs [śf'in'ej] (рус. *свиней*), [bəlšanstf'o] (рус. *большинство*), [atf'et] (рус. *ответ*).

³ Профессор С. Гжибовски во время рабочей дискуссии отметил, что в речи самых молодых информантов безударные гласные произносятся согласно польской орфоэпии, т. е. без их редукции.

⁴ Славистическая транскрипция.

⁵ Данное слово или синтагму староверов можно причислить также к архаизмам псковского субстрата (см. Горшкова, 1972, с. 88).

⁶ Следует отметить, что в некоторых русских говорах также наблюдается изменение велярного звука [ɬ] в [w] (см. Аванесов, 1949, сс. 169–171; Горшкова, 1972, сс. 86–88; Касаткин, 2013, сс. 65–67).

Фонетическая транскрипция – особый вид записи речи, система знаков, используемая для возможно более точной передачи устной речи на письме. Задача фонетической транскрипции: как можно точнее зафиксировать произносимый звук с учётом его отличия от всех других звуков. Основные принципы фонетической транскрипции:

- 1) каждый знак должен обозначать звук, не должно быть знаков, не обозначающих звуков,
- 2) каждый знак должен обозначать один звук, а не сочетание звуков,
- 3) каждый знак должен обозначать всегда один и тот же звук⁷ (Касаткин, 2008, сс. 22–25).

В языке звуков значительно больше, чем букв алфавита. Поэтому в любой фонетической транскрипции используются буквы других алфавитов, а также диакритические знаки.

Степень детализации транскрипционной записи речи зависит от того, что она должна зафиксировать, а именно: все особенности произношения, включая индивидуальные и обусловленные ситуацией порождения речи, либо особенности фонетической системы языка, говора и т. д. Как уже упоминалось, при записи речи старообрядцев мы решили использовать довольно подробную систему транскрипции.

Фонетическая транскрипция используется также для записи бесписьменного языка или диалектной речи.

Как было упомянуто ранее, говор польских старообрядцев считается русским говором. Однако использование одной лишь русской системы транскрипции для фонетической записи говора польских старообрядцев является недостаточным. Вышеназванные фонетические явления, свойственные польскому языку, благодаря которому они имеются также в рассматриваемом говоре (т. е. произношение палатальных согласных [ś], [ź], [ć], [ź], [ń]), не встречаются в русском языке. В связи с этим в русской системе транскрипции отсутствуют знаки для их обозначения. Среднеязычные согласные можно было бы обозначить имеющимися в русской транскрипции знаками [s'], [z'], [t'], [d'], [n']⁸ (или

⁷ Здесь имеется в виду звукотип (но не фонема), т. е. и в фонетической транскрипции существует некоторая степень обобщения, что обусловлено невозможностью выразить всю природу звука при помощи графического знака и невозможностью создать отдельные знаки для всех звуков речи, создаваемых говорящими на данном языке, так как любой звук речи это конкретное, неповторимое физическое явление индивидуального характера.

⁸ В ходе дискуссии во время конференции в Тарту, проходившей в мае 2013 г., Л. Л. Касаткин предложил обозначить палатальные согласные [ś] и [ź] имеющимися в русской транскрипционной системе знаками [с''] и [з''], употребляемыми здесь для обозначения среднеязычных шепелявых согласных, произносимых в некоторых русских диалектах.

[с'], [з'], [ш'], [ж'], [н']) и отметить, что вышеназванные знаки в данной транскрипционной системе используются для обозначения польских среднеязычных согласных, ср.: [п'ád' gót] (рус. *пять год*), [вз'ád' д'в'э с'астр'ы] (рус. *взять две сестры*), [хат'á] (рус. *хотя*), [в д'ар'эвн'и] (рус. *в деревне*), [д'ат'эй] (рус. *детей*), [мáт'] (рус. *мать*), [ж'ыт'] (рус. *жить*), [ап'át'] (рус. *опять*), [мэлад'óш] (рус. *молодёжь*), [с'ам'já] (рус. *семья*), [студ'энтка] (рус. *студентка*), [хад'йт'] (рус. *ходить*), [двáц:эт' шэс'т'] (рус. *двадцать шесть*), [бáт'ка] (рус. *батька*), [д'эцтва] (рус. *детство*), [зэплат'йт'] (рус. *заплатить*), [с'р'адá] (рус. *среда*), [суд'бá] (рус. *судьба*), [с' т'элэм] (рус. *с телом*), [з'д'эс'] (рус. *здесь*).

Однако есть существенные препятствия к такому решению вопроса, а именно: в речи некоторых информантов наряду с вышеназванными палатальными согласными вариантно произносятся русские палатализованные переднеязычные согласные [s'], [z'], [t'], [d'] (в русской системе транскрипции [с'], [з'], [т'], [д']⁹), ср.: [č'et'v'ьra] (рус. *четверо*), [d'efk'i] (рус. *девки*), [s'erca] (рус. *сердце*), [xaz'ajin] (рус. *хозяин*), [d'evəčka] (рус. *девочка*), [b'at'uška] (рус. *батюшка*), [j'es't'] (рус. *есть*), [zn'at'] (рус. *знать*), [kr'es't'ut] (рус. *крестьян*).

Обозначение переднеязычных мягких согласных такими же знаками транскрипции, как и палатальных согласных, противоречило бы третьему принципу транскрипции, согласно которому каждый знак должен обозначать всегда один и тот же звук. При вышеназванном подходе с помощью одной буквы обозначалось бы два звука.

Кроме того, одной из целей фонетической записи говора польских старообрядцев является обращение внимания на воздействие польского языка на этот говор, а при употреблении русской системы транскрипции такое воздействие трудно отразить.

Что касается лабиального глайда [w], его нельзя обозначить транскрипционным знаком [l] (в русской транскрипции [л]), поскольку в речи некоторых информантов, относящихся, как правило, к старшему поколению¹⁰, сохранился зубной веляризованный латеральный согласный (ср.: [by|a] рус. *была*, [xaz|i|a f šk|o|u] рус. *ходила в школу*, [raž|i|śa] рус. *родился*) и вышеназванный знак транскрипции должен употребляться для обозначения именно этого звука.

⁹ Следует отметить, что в позициях, где выступают согласные [č], [ž] (или русские [s'], [z']), в речи старообрядцев сувальско-августовского региона встречается и вариантное произношение мягких аффрикативных звуков [c'] [z'], ср.: [j'ez'z'ic] (рус. *ездить*), [p'ac'] (рус. *пять*), [m'ac'] (рус. *мать*), [c'ixá] (рус. *тихо*), [z'ec'i] (рус. *дети*), [až'in] (рус. *один*).

¹⁰ К старшему поколению мы относим информантов, родившихся до 1945 г., к среднему старшему поколению – информантов, родившихся в гг. 1946–1970, а к среднему младшему – информантов, родившихся в гг. 1970–1990. Представителями самого молодого поколения считаем информантов, родившихся в 1991 г. и позже. О критериях отнесения информантов к тому или иному поколению пишется подробно в (Głuszkowski, 2011, сс. 60–75).

Таким образом, для обозначения лабиального глайда пришлось бы добавить в русскую систему транскрипции знак из другой системы.

Кроме того, в русской транскрипционной системе, опирающейся на кириллицу, отсутствует символ для обозначения непалатализованного [l]. В этой системе применяется символ [л] для передачи веляризованного латерального согласного, а также символ [лʲ], обозначающий его мягкий коррелят. Как упоминалось выше, в говоре старообрядцев в Польше отмечается также произношение звука [l]¹¹, в связи с чем он должен обозначаться отдельным знаком транскрипции.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что для записи говора польских старообрядцев должна использоваться система транскрипции более универсального назначения или же модификация одной из систем, состоящая, к примеру, в заимствовании знаков из другой системы (других систем) транскрипции.

Транскрипционные системы универсального назначения применяются для нужд общей фонетики, для фиксации особенностей устной речи любого языка. Наиболее распространены системы, использующие в качестве фонетических символов знаки латинской графики с добавлением, в случае необходимости, знаков из других графических систем.

Наиболее распространённой из таких транскрипционных систем является система МФА (Международный фонетический алфавит, англ. IPA). Транскрипция МФА широко используется в Западной Европе и Америке. При записи звуков славянских языков с помощью системы МФА возникают некоторые затруднения, а именно в этой системе нет специальных символов для аффрикат, которые рассматриваются здесь как группа, состоящая из двух согласных. Для нотации аффрикат используются символы [tʃ] [dʒ]. В говоре старообрядцев, так же, как в польском и русском языках, возможны сочетания согласных [t] + [s], а также [d] + [z], которые отличаются от аффрикат [c] и [ʒ].

Для фиксации фонетических особенностей славянских языков чаще всего употребляется славистическая транскрипционная система, основанная на латинице. В отличие от МФА она предлагает отдельные знаки для обозначения аффрикат. Система транскрипции, основывающаяся на славистическом фонетическом алфавите, кажется оптимальной транскрипционной системой для записи говора польских старообрядцев. Это обусловлено рядом факторов:

1) говор польских старообрядцев считается славянским, в нём сосуществуют различные элементы русского и польского языков,

¹¹ Следует отметить, что произношение этого звука встречается в Вологодской группе говоров Северного наречия и в некоторых южнорусских говорах (Касаткин, 2013, сс. 65–67).

2) русский и польский языки основываются на разных алфавитах,
 3) славистическая система устраняет многозначность символов транскрипции, предлагая:

3а) отдельные знаки для рассмотренных выше русских переднеязычных и палатальных согласных (вторые – по нашему мнению – в говоре польских старообрядцев заменяют первые),

3б) отдельные знаки для русского веляризованного зубного латерального согласного [ɫ] и для заменяющего его в говоре польских старообрядцев польского лабиального глайда [w],

3в) отдельные знаки для непалатализованного латерального согласного [ɫ] и мягкого латерального согласного [ɫʲ].

Ср. транскрипцию в вышеприведённых примерах и их транскрипцию, выполненную в славистической транскрипционной системе: [pʲaʒ gʲot], [vʲʒaʒ ʒvʲe ʂastrʲy], [xɑɕʲa], [v ʒarʲevnʲi], [ʒɑɕʲej], [mʲaɕ], [ʒʲyɕ], [ɑpʲaɕ], [mɛɫɑʒʲoʂ], [ʂamʲja], [stuʒʲentkɑ], [xɑʒʲiɕ], [dvʲac:ɛ ʂʲeʂɕ], [bʲaɕkɑ], [ʒʲectvɑ], [zɛpɥɑɕʲiɕ], [ʂrʲɑdʲa], [suʒʲbʲa], [ʂ ɕʲeɫɛm], [ʒʲeʂ].

Среди иных аргументов в пользу использования славистической транскрипционной системы для фиксации фонетических особенностей говора старообрядцев, проживающих в Польше, – доступность знаков славистического алфавита в программе WORD. Мы отдаём себе отчёт в том, что для носителей русского языка предложенная нами система транскрипции может оказаться малопонятной, однако нам она представляется оптимальной.

В заключение следует обратить внимание на другие предложенные нами решения, касающиеся фонетической записи речи старообрядцев. Диалектные высказывания полностью транскрибируются. Польские слова, которые не подверглись никаким изменениям (т. н. вкрапления), а также более продолжительные фрагменты высказывания на польском языке записываются курсивом и в соответствии с орфографией польского языка, ср.:

- [ɑ ʒʲylʲi f takʲim fʲajnym takʲim jʲetym *hotelu*]
- [nu to v nʲas takʲova ɕɛɫavʲeka ɲalʲʒa kʲlʲaʂɕ s xrʲastʲom ktʲ popʲeɫnit sabʲe *samo-bójstwo*]
- [sub|ota b|yɫ tak|oj ʒ|eɲ papr|ostu ʂt|o zn|alʲi / to zɛrab|otɛɫʲi dɛ gɛ... / do j|etɔj *do godziny tam dziesiɛtej* aʒin|ɑc:ɛci i uʒ|o j|eta iʂʲ|i v b|ajnu i t|ak ʂto uʒ|e iʂʲ|i]
- [j|a / j|a t|uta / xɑʒʲilʲi r|anʂɛ f komaʂ|ofku pɛ vajn|y / f pʲ|ervuju klʲ|asu / a p|oʂʲɛ *w prywatnym* dam|u byɫ|a t|ut f toɕyɫ|ofskɔva / to t|uta gʒ|e / t|uta gʒ|e |ulʲi st|ojut / to t|am byɫ|a szkoɫa *w prywatnym* d|omʲɛ / a potem byɫa szkoɫa tam u / u nast|avnika w d|omʲɛ teʒ byɫa szkoɫa / *w prywatnych domach po wojnie byɫa / tam u popa starego Mirona szkoɫa byɫa*]

Польские лексические заимствования¹², подвергшиеся какой-либо форме адаптации, транскрибируются, ср.:

- [j'a š'lyła / a jan'a pr'isł'a pastr'¹³ižèn:yja i b'ag'om v **łaz'enku**¹³]
- [t'oka j'ežžiw za x'lebəm / 'ot z'lowəta pr'iv'eść / a to j'a j'ežžiw / bo n'ada b'ywa d'om pastr'ojić / tr'oxu j'ešč'lo **brəkav'awa**¹⁴]
- [j'a v 'etyj šk'oły v n'as v gab'ovyy gr'ondux rab'otyła / był'a 'etyj ub'orščycəj / **spšont'ačkəj**¹⁵]
- [i ž'eńg'i sabr'al.'i / i kup'il'i už'e kvarc'iru v b'əlast'ogè **tšypəkaj'ovuju**¹⁶]
- [t'am sab|ačk'i j'eść f|ajnyji¹⁷ tak'iji wać|atyji¹⁸]¹⁹

Выводы

Русский говор старообрядцев подвергается постоянному влиянию польского языка. Основными проявлениями интерференции на фонетическом уровне являются произношение палатальных согласных [ś], [ź], [ć], [ź], [ń] вместо русских переднеязычных палатализованных согласных [s'], [z'], [t'], [d'], [n'], а также произношение лабиального глайда вместо зубного веларизованного латерального согласного. В условиях двуязычия недостаточно употребления лишь русской системы транскрипции, поскольку в ней отсутствуют знаки для обозначения звуков, появившихся в русском говоре старообрядцев вследствие воздействия польской фонетики. Для записи говора польских старообрядцев должна использоваться система транскрипции более универсального назначения или система, использующая знаки разных фонетических алфавитов. В условиях сосуществования различных элементов двух языков, оба из которых, к тому же, славянские, для фонетической записи говора польских старообрядцев оптимальной кажется славистическая транскрипционная система.

¹² Статус заимствования в отношении многих слов, употреблённых в речи старообрядцев, является довольно сомнительным. Напр., такие слова как *zaszkodzić, xawajicca*, где мы имеем дело с флексийной адаптацией польских слов *zaszkodzić, chować się*, встречаются окказионально и трудно считать их единицами данной языковой системы. В таком случае правильнее рассматривать такие слова как окказиональные заимствования.

¹³ Флексийная адаптация польского существительного *łazienka*.

¹⁴ Флексийная адаптация польского глагола *brakować*.

¹⁵ Флексийная адаптация польского существительного *sprząteczka*.

¹⁶ Флексийная адаптация польского прилагательного *trzy pokojowy*.

¹⁷ Флексийная адаптация польского прилагательного *fajny*.

¹⁸ Флексийная адаптация польского прилагательного *łaciaty*.

¹⁹ Фрагмент высказывания представителя самого молодого поколения, речи которого практически не свойственна редукция безударных гласных.

Библиография

- Głuszkowski, M. (2011). *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Грек-Пабисова, I. (1968). *Rosyjska gwara staroobrzędowców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Wrocław: Ossolineum
- Грек-Пабисова, I. (1999a). Próba określenia wspólnych cech rozwojowych gwar rosyjskich w otoczeniu obcojęzycznym. In I. Грек-Пабисова (Ed.), *Staroobrzędowcy: Szkice z historii, języka, obyczajów* (pp. 69–79). Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Грек-Пабисова I. (1999b). Типы заимствований и способы присвоения выражений польских. In I. Грек-Пабисова (Ed.), *Staroobrzędowcy: Szkice z historii, języka, obyczajów* (pp. 211–227). Warszawa: Sławistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Grzybowski, S. (2007). Гибридизация русского говора старообрядцев под влиянием польского языка (Габове Гронды и Бур), Ольштын (текст доклада на конференции: *Język. Kultura. Literatura. Z polsko-wschodniosłowiańskich kontaktów. XII Międzynarodowa Konferencja Sławistyczna 23–24.06.2007*).
- Grzybowski, S., & Głuszkowski, M. (Eds.). (2010). *Staroobrzędowcy za granicą: Historia. Religia. Język. Kultura*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Weinreich, U. (1963). *Languages in contact: Findings and problems*. The Hague: Mouton.
- Аванесов, Р. И. (1949). *Очерки русской диалектологии*. Москва: Государственное Учебно-Педагогическое Издательство Министерства Просвещения РСФСР.
- Горшкова, К. В. (1972). *Историческая диалектология русского языка*. Москва: Просвещение.
- Домашнев, А. И. (1983). Языковой остров как тип ареала распространения языка и объект лингвистического исследования (на материале немецкого языка). In Н. И. Толстой (Ed.), *Ареальные исследования в языкознании и этнографии: Язык и этнос* (pp. 11–18). Ленинград: Наука.
- Дуличенко, А. (1998). Языки малых этнических групп: статус, развитие, проблемы выживания. In А. Дуличенко, *Языки малые и большие...: In memoriam acad. Nikita L. Tolstoi* (pp. 26–36). Tartu: Universitas Tartuensis. (Slavica Tartuensia IV).
- Касаткин, Л. Л. (Ed.). (2013). *Русская диалектология*. Москва: АСТ-ПРЕСС.
- Касаткин, Л. Л. (2008). *Современный русский язык: Фонетика*. Москва: Academia.

Bibliography

- Avanesov, R. I. (1949). *Ocherki rusškoj dialektologii*. Moskva: Gosudarstvennoe Uchebno-Pedagogicheskoe Izdatel'stvo Ministerstva Prosveshcheniia RSFSR.
- Domashnev, A. I. (1983). Iazykovoĭ ostrov kak tip areala rasprostraneniia iazyka i ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniia (na materiale nemetskogo iazyka). In N. I. Tolstoĭ (Ed.),

- Areal'nye issledovaniia v iazykoznanii i étnografii: IAzyk i étnos* (pp. 11–18). Leningrad: Nauka.
- Dulichenko, A. (1998). IAzyki malykh étnicheskikh grupp: status, razvitie, problemy vyzhivaniia. In A. Dulichenko, *IAzyki malye i bol'shie...: In memoriam acad. Nikita L. Tolstoi* (pp. 26–36). Tartu: Universitas Tartuenis. (Slavica Tartuensia IV)
- Głuszkowski, M. (2011). *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Горшкова, К. В. (1972). *Istoricheskaia dialektologiiia russkogo iazyka*. Moskva: Prosveshchenie.
- Грек-Пabisowa I. (1999b). Типы заимствований и способы присвоения выражений польских. In I. Грек-Пabisowa (Ed.), *Staroobrzędowcy: Szkice z historii, języka, obyczajów* (pp. 211–227). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Грек-Пabisowa, I. (1968). *Rosyjska gwara staroobrzędowców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Wrocław: Ossolineum
- Грек-Пabisowa, I. (1999a). Próba określenia wspólnych cech rozwojowych gwar rosyjskich w otoczeniu obcojęzycznym. In I. Грек-Пabisowa (Ed.), *Staroobrzędowcy: Szkice z historii, języka, obyczajów* (pp. 69–79). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy.
- Grzybowski, S. (2007). Gibridizatsiia russkogo govora staroobriadtsev pod vliianiem pol'skogo iazyka (Gabove Grondy i Bur), Ol'shtyn (lecture presented at the conference: *Język. Kultura. Literatura. Z polsko-wschodniosłowiańskich kontaktów. XII Międzynarodowa Konferencja Slawistyczna 23–24.06.2007*).
- Grzybowski, S., & Głuszkowski, M. (Eds.). (2010). *Staroobrzędowcy za granicą: Historia. Religia. Język. Kultura*. Toruń: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika.
- Kasatkin, L. L. (2008). *Sovremennyi russkii iazyk: Fonetika*. Moskva: Academia.
- Kasatkin, L. L. (Ed.). (2013). *Rusaskaia dialektologiiia*. Moskva: AST-PRESS.
- Weinreich, U. (1963). *Languages in contact: Findings and problems*. The Hague: Mouton.

Недостатки и достоинства разных систем транскрипции при записи говора старообрядцев в Польше

Резюме

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с фонетической записью говора старообрядцев, проживающих в Польше в условиях двуязычия, а также предлагаются способы их решения. Русский говор старообрядцев подвергается постоянному влиянию польского языка. Основными проявлениями интерференции на фонетическом уровне являются: произношение палатальных согласных [ś], [ź], [ć], [ź], [ń] вместо русских мягких переднеязычных согласных [s'], [z'], [t'], [d'], [n'], произношение лабиального глайда [w] вместо русского

зубного веляризованного латерального [ɬ]. В условиях двуязычия русская система транскрипции не в состоянии исчерпывающе отразить все интересные нас явления, поскольку в ней отсутствуют знаки для обозначения звуков, появившихся в русском говоре старообрядцев вследствие воздействия польской фонетики. Для записи говора польских старообрядцев должна использоваться система транскрипции более универсального назначения или система, использующая знаки разных фонетических алфавитов. В условиях сосуществования различных элементов двух языков, оба из которых, к тому же, славянские, для фонетической записи говора польских старообрядцев оптимальной представляется славистическая транскрипционная система.

Ключевые слова: двуязычие; фонетика; русский говор; польский язык; старообрядцы; фонетическая транскрипция; языковой остров

Wady i zalety różnych systemów transkrypcji przy zapisie fonetycznym gwary polskich staroobrzędowców

Streszczenie

W artykule autor przedstawia problemy związane z zapisem fonetycznym gwary polskich staroobrzędowców w warunkach dwujęzyczności, a także proponuje sposoby ich rozwiązania. Rosyjska gwara polskich staroobrzędowców podlega stałemu wpływowi języka polskiego. Głównymi przejawami interferencji na poziomie fonetycznym jest wymowa spółgłosek palatalnych [ś], [ź], [ć], [ź], [ń] na miejscu rosyjskich miękkich przedniojęzykowych spółgłosek [sʲ], [zʲ], [tʲ], [dʲ], [nʲ], a także wymowa glajdu wargowego [w] zamiast rosyjskiej welaryzowanej spółgłoski lateralnej [ɬ]. W warunkach dwujęzyczności niewystarczającym wydaje się użycie tylko rosyjskiego systemu transkrypcji, ponieważ brakuje w nim znaków do oznaczenia dźwięków, które pojawiły się w gwarze polskich staroobrzędowców pod wpływem polskiej fonetyki. W związku z powyższym powinien być użyty bardziej uniwersalny system transkrypcji lub system mieszany, wykorzystujący znaki różnych alfabetów fonetycznych. Ponieważ w badanej gwarze współistnieją liczne elementy dwóch języków i obydwa te języki są słowiańskie, do jej zapisu fonetycznego optymalny wydaje się sławistyczny system transkrypcji.

Słowa kluczowe: dwujęzyczność; fonetyka; gwara rosyjska; język polski; staroobrzędowcy; transkrypcja fonetyczna; wyspa językowa

Advantages and disadvantages of different types of phonetic transcription for notation of the dialect of Old Believers in Poland

Abstract

The author presents the problems associated with the phonetic representation of the dialect of the Old Believers in Poland in the conditions of bilingualism. The Old Believers' Russian dialect is has been under influence of the Polish language for over a century. On the phonetic level the main expressions of interference are: pronunciation of palatal consonants [ś], [ź], [ć], [ź], [ń] instead of Russian soft coronal consonants [s'], [z'], [t'], [d'], [n'] as well as pronunciation of the labial glide [w] instead of Russian velarized lateral consonant [ɣ]. In the conditions of bilingualism using only a Russian phonetic transcription seems to be insufficient, since it does not include signs for notation sounds which turned up in the Russian dialect under the influence of Polish phonetics. With reference to the mentioned above one should use a more universal transcription system. Since in the studied dialect numerous elements of two languages are coexisting and both of them are Slavonic languages, the author proposes the use of Slavonic transcription system for notation of Polish Old Believers' speech.

Keywords: bilingualism; Russian dialect; Polish language; language island; Old Believers; phonetics; phonetic transcription

Correspondence: A. Jaskólski, Nicolaus Copernicus University in Toruń, e-mail: adam05@op.pl
This work was supported by a grant from the National Science Centre (Poland), a grant № 2011/01/B/HS2/00505.

Competing interests: the author declares that he has no competing interests.